

УДК 2/7:303:306
DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-267-273

ОСМОНОВА Д.А., ГОЛОВ А.В.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
ОСМОНОВА Д.А., ГОЛОВ А.В.
КНУ имени Жусупа Баласагына
OSMONOVA D.A., GOLOV A.V.
KNU Jusup Balasagyn

ПРОЗЕЛИТИЗМДИ ИЗИЛДӨӨ ҮЧҮН КАТЕГОРИЯЛЫК АППАРАТ:
МАДАНИЯТ, ИДЕНТҮҮЛҮК, ДИНИЙ АҢ-СЕЗИМ

**КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЗЕЛИТИЗМА:
КУЛЬТУРА, ИДЕНТИЧНОСТЬ, РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ**

CATEGORIAL APPARATUS FOR THE RESEARCH OF PROSELYTISM:
CULTURE, IDENTITY, RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада прозелитизм феномени заманбап диний жашоонун контекстинде изилденет. Ал диний практикалар менен гана чектелген көрүнүш эмес, социалдык жана маданий чөйрөлөргө таасир эткен татаал процесстик категория катары каралат. Прозелитизмдин анализи маданият, иденттүүлүк жана диний аң-сезим сыяктуу негизги түшүнүктөрдү камтыган категориялык аппаратсыз мүмкүн эмес. Постсоветтик доордо Кыргызстанда ар кандай диний кыймылдардын миссионердик активдүүлүгүнүн күчөшү бул теманы теориялык жактан гана эмес, колдонмо аспектисинен да өзгөчө маанилүү кылууда. Изилдөөнүн жыйынтыгында прозелитизм көп деңгээлдүү процесс катары аныкталат: баалуулуктарды кайра багыттоо, символикалык коддорду өзгөртүү, жүрүм-турум нормаларын трансформациялоо. Бул өзгөрүүлөр жеке инсандык жана коллективдик иденттүүлүккө түздөн-түз таасир этет. Кыргыз коомунда исламдын этникалык маданият менен тыгыз байланышта болушу прозелитизмди улуттук иденттүүлүккө чакырык катары кабылдоого алып келет. Ошентсе да, прозелитизм бир жагынан маданий жана диний плюрализмди кеңейтсе, экинчи жагынан коомдогу ажырымды жана конфликттерди курчутушу мүмкүн. Макалада прозелитизмдин позитивдүү жана негативдүү кесепеттери талданып, аны көп дисциплиналык көз караштан изилдөөнүн зарылдыгы белгиленет. Авторлордун пикиринде, Кыргызстан үчүн бул процесс эркиндик менен коомдук туруктуулуктун ортосундагы тең салмактуулукту талап кылат.

Аннотация: В статье рассматривается феномен прозелитизма как сложная социокультурная категория, выходящая за рамки конфессионально-практического измерения. Авторы подчеркивают, что исследование прозелитизма невозможно без обращения к ключевым понятиям гуманитарных наук – культуре, идентичности и религиозному сознанию. Особое внимание уделено кыргызскому контексту, где постсоветские трансформации сопровождались активизацией миссионерской деятельности новых религиозных движений. В ходе анализа прозелитизм представлен как многоуровневый процесс, включающий смену ценностных приоритетов, трансформацию символического кода и изменение поведенческих норм. Эти сдвиги затрагивают как индивидуальную, так и коллективную идентичность, что вызывает амбивалентные социальные последствия. В условиях Кыргызстана религиозная конверсия зачастую воспринимается как вызов традиционной этноконфессиональной идентичности, поскольку ислам выступает важным маркером культурной и этнической принадлежности. С одной стороны, прозелитизм способствует расширению духовного опыта, развитию критического мышления и формированию новых моделей идентичности, открытых глобальным процессам. С другой стороны, он может провоцировать конфликты в семьях и общинах, усиливать маргинализацию и создавать риски культурной фрагментации. Авторы приходят к выводу, что прозелитизм необходимо рассматривать как культурный и психологический процесс трансформации сознания, требующий междисциплинарного анализа на пересечении религиоведения, социологии и культурологии.

Abstract: This article explores proselytism as a multifaceted phenomenon of contemporary religious life that extends beyond confessional practice into the broader domain of sociocultural transformation. Proselytism is analyzed as a category that cannot be understood without reference to culture, identity, and

religious consciousness. In the post-Soviet context of Kyrgyzstan, the rise of missionary activity by various religious movements has made the study of proselytism not only theoretically relevant but also socially significant. The study demonstrates that proselytism constitutes a multilayered process involving a reorientation of values, transformation of symbolic codes, and modification of behavioral norms. These changes directly affect both individual and collective identity. In Kyrgyz society, where Islam has historically functioned as a marker of cultural and ethnic belonging, proselytism is often perceived as a challenge to traditional identity. At the same time, proselytism is ambivalent in its effects: while it can foster cultural pluralism, spiritual enrichment, and interfaith dialogue, it may also produce social fragmentation, intergenerational conflict, and marginalization. The article concludes that proselytism should be understood as a process of cultural and psychological re-identification that transforms religious consciousness on cognitive, emotional, and behavioral levels. Such an approach requires interdisciplinary analysis, integrating perspectives from religious studies, sociology, and cultural anthropology.

Негизги сөздөр: прозелитизм; диний аң-сезим; маданият; иденттүүлүк; диний трансформация; баалуулук багыттары; социалдык практика; Кыргызстан.

Ключевые слова: прозелитизм; религиозное сознание; культура; идентичность; религиозная трансформация; ценностные ориентации; социальная практика; Кыргызстан

Keywords: proselytism; religious consciousness; culture; identity; religious transformation; value orientations; social practice; Kyrgyzstan.

Прозелитизм как феномен современной религиозной жизни представляет собой не только конфессионально-практическое явление, но и сложную социокультурную категорию, требующую междисциплинарного анализа. Его исследование невозможно без обращения к категориальному аппарату, включающему такие ключевые понятия, как культура, идентичность и религиозное сознание. В условиях постсоветских трансформаций, когда Кыргызстан столкнулся с активизацией миссионерской деятельности различных религиозных движений, изучение прозелитизма приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение.

Несмотря на наличие исследований, посвящённых религиозному многообразию, прозелитизм в кыргызском обществе недостаточно рассмотрен с точки зрения категориальной систематизации. [1; 2; 3] Большинство работ либо фиксирует факт религиозных переходов, либо анализирует последствия миссионерской деятельности, тогда как теоретическая проработка ключевых понятий остаётся фрагментарной.

Прозелитизм и культура: социокультурные измерения религиозной конверсии в Кыргызстане. Проблематика прозелитизма в современном обществе не ограничивается исключительно религиозной сферой: она напрямую связана с вопросами культурной идентичности, символических систем и трансформации общественных норм. Культура, выступая пространством формирования ценностей и смыслов, определяет рамки, в которых происходит

религиозный выбор индивида. В этом контексте прозелитизм представляет собой не только акт «духовного перехода», но и сложный процесс культурной адаптации и переосмысления символической вселенной. [4, с.17-20]

В классической социологической традиции культура трактуется как система смыслов, регулирующая поведение человека и задающая рамки для восприятия реальности [4, с. 15-20; 5, с. 74-76] В этом контексте прозелитизм нельзя рассматривать исключительно как акт духовного «перехода» из одной религии в другую: он всегда опосредован культурными факторами, включающими язык, символику, обычаи и социальные нормы.

Прозелитизм следует трактовать как многоуровневый культурный процесс, который выступает не только конфессиональным, но и культурным феноменом, поскольку затрагивает базовые ценностные ориентиры общества. Переход в другую религиозную систему сопровождается:

сменой ценностных приоритетов – при переходе в новую религиозную систему индивид и группы могут смещать ориентации (например, переход от коллективистских традиций к индивидуализированному религиозному выбору). Этот сдвиг нельзя объяснить исключительно личной психологией – он укоренен в изменении «рамки смысла», внутри которой оцениваются социальные ожидания и поведение;

трансформацией символического кода – замена ритуалов, религиозной атрибутики,

религиозной лексики; изменение визуального и вербального репертуара. Это изменение символики эквивалентно смене «интерпретативной матрицы» индивида;

изменением поведенческих норм – иные практики досуга, семейного и общественного взаимодействия, участия в коллективных обрядах. Такие изменения выступают маркерами новой принадлежности и одновременно источником конфликта с «традиционной» средой.

Так, исследование трансформации религиозного сознания кыргызов-прозелитов показывает, что религиозная конверсия сопровождается отказом от традиционных форм участия в обрядовой культуре (той, аш, жертвоприношения), что постепенно влияет на всю систему коллективной идентичности.

Теоретически это согласуется с моделью конверсии Л. Рэмбо, где конверсия рассматривается как процесс, включающий стадии кризиса, поиска и усвоения новой религиозной системы. [6, с. 24-27; 56-65] Каждая из этих стадий обусловлена культурными факторами, что еще раз подчеркивает культурную укорененность прозелитизма.

По П. Бергеру и Т. Лукману [7, с. 123-125], любая религиозная система формирует собственную символическую вселенную, внутри которой человек осмысливает свою жизнь и окружающий мир. Прозелитизм означает разрушение прежней символической системы и усвоение новой, что сопровождается когнитивным и экзистенциальным кризисом. На практике это выражается в том, что прозелиты перенимают:

новые литургические и обрядовые формы;

иные морально-нравственные стандарты;

особые визуальные и вербальные коды (одежда, религиозная лексика, атрибуты).

В кыргызском контексте это можно наблюдать на примере общин христиан-прозелитов, где традиционная национальная символика часто уступает место универсалистским христианским символам, что создаёт ситуацию культурного разрыва между поколениями.

Прозелитизм неизбежно связан с трансформацией культурной идентичности. Человек оказывается в ситуации амбивалентности, когда его этнические и культурные корни сохраняются, но религиозная принадлежность меняется. Это ведёт к

возникновению гибридных форм идентичности, которые могут проявляться:

как синкретизм, когда сохраняются элементы старой традиции (национальные праздники, обычаи) наряду с новой религиозной идентичностью;

как культурный разрыв с полным отказом от прежних практик и ценностей;

как модель межкультурного диалога, позволяющая интеграцию нового опыта без отрицания старого.

В кыргызском обществе это выражается в противоречии между коллективным восприятием религии как элемента национальной культуры и индивидуальным выбором, который прозелиты делают в пользу новых конфессий.

Как культурный феномен, прозелитизм имеет широкий спектр последствий:

позитивные – расширение религиозного и культурного плюрализма, формирование новых моделей идентичности, развитие межкультурного диалога;

негативные – эрозия традиционных ценностей, конфликты между поколениями, рост социальной напряжённости внутри этнических общин.

Таким образом, прозелитизм в культурном измерении представляет собой сложный процесс трансформации, затрагивающий ценностные ориентиры, символические системы и нормы поведения. В условиях Кыргызстана он особенно значим, поскольку пересекается с вопросами этнической идентичности и культурного наследия. Его последствия амбивалентны: от углубления культурного плюрализма до угрозы социокультурной фрагментации. В дальнейшем требуется комплексное исследование прозелитизма с привлечением междисциплинарных подходов – культурологического, социологического, антропологического.

Прозелитизм и идентичность. Понятие идентичности в гуманитарных науках трактуется многопланово и интерпретируется в зависимости от дисциплинарного подхода. В психологии Э. Эриксон определяет идентичность как динамическое переживание человеком своей целостности и непрерывности в социокультурном пространстве, подчеркивая, что она не является статичной, а формируется в процессе постоянного взаимодействия личности и общества. [8, с. 34-36).

В рамках социологии выделяются три типа идентичности: легитимирующая

(основанная на традициях и институтах, воспроизводящих социальный порядок), сопротивления (возникающая в условиях кризиса, давления или дискриминации) и проектирующая (отражающая поиск новых смыслов и формирование альтернативных сообществ). Прозелитизм напрямую воздействует на идентичность, поскольку предполагает переход из одной системы символов и норм в другую, что сопровождается изменением картины мира и социальной принадлежности индивида. Таким образом, идентичность – это не фиксированное состояние, а социальный процесс, подверженный трансформациям и внешнему воздействию.

Для этноконфессиональных обществ, где религия интегрирована в систему национальной культуры (например, ислам у кыргызов), прозелитизм становится вызовом традиционной идентичности. Он разрывает исторически укоренённые связи между этничностью и религией. В кыргызском контексте ислам долгое время выступал не только духовным ориентиром, но и маркером коллективной принадлежности. Переход части кыргызов в христианство или новые религиозные движения ведёт к возникновению «раздвоенной идентичности», когда этническая принадлежность сохраняется, но религиозная идентичность радикально меняется.

Прозелитизм влияет на два уровня идентичности:

1. Индивидуальная идентичность: человек заново формирует образ себя через призму новой религиозной системы, переосмысливая прежние ценности, нормы и обычаи. Это часто сопровождается кризисом идентичности, так как индивид оказывается под давлением семьи и общества. [8, с. 35]

2. Коллективная идентичность: прозелиты создают собственные микросообщества, где формируется «новый коллективный миф». Такие группы становятся источником поддержки, но одновременно усиливают дистанцию между прозелитами и остальной частью этноса.

Таким образом, религиозная конверсия становится процессом реидентификации, в котором происходит переопределение «своего» и «чужого».

Прозелитизм формирует гибридные идентичности, сочетающие элементы традиционной этнической культуры и новой религиозной принадлежности. По Х. Бхабха [9, с. 113, 114], такая «гибридизация» открывает возможности межкультурного диалога, но одновременно создаёт зону напряжённости. У кыргызов-прозелитов это выражается в сохранении языка, обычаев и части традиционной культуры при одновременном отказе от исламских практик (намаз, участие в жертвоприношениях, религиозные праздники).

Влияние прозелитизма на идентичность имеет противоречивый характер:

позитивные аспекты: расширение свободы выбора, развитие личностной автономии, формирование новых моделей идентичности, открытых глобальным культурным процессам;

негативные аспекты: рост межпоколенческих конфликтов, социальное отчуждение прозелитов, снижение внутренней сплочённости этноса.

В условиях Кыргызстана влияние прозелитизма на идентичность имеет двойственный характер. С одной стороны, он способствует открытости общества глобальным культурным процессам, с другой – провоцирует риски культурной фрагментации, ослабления этнической сплоченности и конфессиональной целостности.

Для Кыргызстана данный процесс требует баланса между уважением к праву человека на свободу вероисповедания и поддержанием устойчивости этноконфессиональной идентичности.

Прозелитизм и религиозное сознание. Религиозное сознание представляет собой особую форму общественного и индивидуального сознания, в которой отражаются ценности, нормы и символы, связанные с верой в сверхъестественное. В научной литературе подчеркивается, что религиозное сознание имеет сложную и многоуровневую структуру. По В.Н. Порухе [10, с. 42-44], оно включает когнитивный уровень (знания, догматы, представления), эмоциональный уровень (переживания, вера, религиозные чувства) и поведенческий уровень (культовые практики, нормы поведения). Прозелитизм, будучи переходом из одной религиозной системы в другую, трансформирует все эти уровни одновременно. Таким образом, религиозное сознание выступает не только отражением религиозных

представлений, но и реальным механизмом регулирования жизни личности и общества.

Прозелитизм, понимаемый как переход из одной религиозной системы в другую, трансформирует все уровни религиозного сознания одновременно.

- На когнитивном уровне происходит изменение системы знаний и догматов (например, переход от исламских вероучительных положений к христианским).

- На эмоциональном уровне фиксируется перестройка религиозных чувств: возникает новый опыт духовных переживаний – экстаз, покаяние, ощущение «обращения» и «нового рождения».

- На поведенческом уровне происходит замена ритуалов и обрядов: новые молитвы, праздники, правила повседневной жизни закрепляют новую систему ценностей.

Таким образом, прозелитизм нельзя свести только к «смене религии». Он представляет собой глубокий процесс перестройки сознания и поведения личности, который сопровождается изменением идентичности.

Исследования Stark, Vainbridge [11, p. 109-113] показывают, что прозелиты проходят несколько этапов трансформации сознания:

1. Кризис старой системы. Индивид испытывает неудовлетворённость прежней религиозной традицией, возникает разрыв между верой и личным опытом.

2. Поиск альтернативы. Усиленный интерес к новым духовным учениям, установление контакта с миссионерами или новыми общинами.

3. Принятие новой системы. Формирование убеждённости и внутренней лояльности к новой религиозной традиции.

4. Интернализация. Закрепление новых ценностей, практик и образа мира в структуре сознания, формирование новой религиозной идентичности.

Эти стадии демонстрируют, что прозелитизм – это не одномоментный акт, а постепенный процесс реидентификации – духовной и психологической перестройки.

Переход индивида в новую религию затрагивает не только личностное, но и коллективное религиозное сознание. В традиционных обществах, включая Кыргызстан, религия выступает важнейшим элементом этнокультурной идентичности. Ислам у кыргызов исторически выполнял функции не только духовного ориентира, но и символа этнической сплоченности. Поэтому

конверсия воспринимается как «отклонение» от коллективной нормы. В результате формируется напряжённость между прозелитами и их сообществом, что может приводить к конфликтам и маргинализации.

Социокультурные последствия трансформации религиозного сознания могут быть как позитивными, так и негативными. Позитивные последствия: расширение духовного опыта личности, развитие критического мышления и способности к выбору, индивидуализация религиозной веры, усиление межконфессионального диалога и культурного обмена. Негативные последствия: разрыв с традиционной религиозной средой, утрата части культурной идентичности, рост напряжённости в семьях и локальных общинах.

Таким образом, прозелитизм формирует особый тип религиозного сознания – конверсионное сознание, которое характеризуется двойственностью: сохранением элементов прежних представлений и адаптацией к новым религиозным нормам.

Прозелитизм в контексте религиозного сознания можно рассматривать как сложный процесс духовной и психологической трансформации личности, который затрагивает когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни. Его воздействие имеет противоречивый характер: с одной стороны, оно способствует обновлению духовного опыта и межконфессиональному диалогу; с другой – угрожает стабильности коллективного религиозного сознания и этноконфессиональной идентичности.

В условиях Кыргызстана изучение влияния прозелитизма на религиозное сознание приобретает особую актуальность, так как религия продолжает играть центральную роль в сохранении культурной самобытности и социального единства.

Проведённый анализ показал, что прозелитизм представляет собой не только конфессионально-практическое явление, но и сложный социокультурный феномен, требующий междисциплинарного рассмотрения. Его сущность невозможно свести к простому акту религиозного «перехода», так как он затрагивает базовые категории гуманитарного знания: культуру, идентичность и религиозное сознание.

Во-первых, прозелитизм необходимо трактовать как многоуровневый культурный процесс, в ходе которого меняются ценностные приоритеты, символические системы и нормы

поведения. Переход к иной религиозной системе означает не только трансформацию духовных представлений, но и перестройку «символической вселенной», в рамках которой индивид осмысливает себя и окружающий мир. В этом смысле прозелитизм становится формой культурной адаптации и переосмысления, создающей новые интерпретативные рамки.

Во-вторых, прозелитизм оказывает прямое воздействие на идентичность индивида и сообщества. Он формирует гибридные и амбивалентные формы идентичности, в которых традиционные этнокультурные элементы сочетаются с новыми религиозными ориентациями. Это может проявляться как в сохранении отдельных культурных практик, так и в полном отказе от них. В кыргызском контексте данное явление особенно значимо, поскольку ислам исторически являлся не только духовным ориентиром, но и символом этнической сплочённости. Следовательно, конверсия воспринимается как вызов коллективной идентичности и нередко провоцирует конфликты, отчуждение и маргинализацию прозелитов.

В-третьих, прозелитизм неизбежно трансформирует религиозное сознание на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Индивид проходит стадии кризиса, поиска альтернативы, принятия новой системы и интернализации ценностей, что соответствует модели религиозной конверсии, разработанной в социологической традиции. Таким образом, прозелитизм формирует особый тип религиозного сознания – конверсионное сознание, отличающееся двойственностью: сохранением отдельных элементов прежней традиции и адаптацией к новым религиозным нормам.

Особую значимость прозелитизм приобретает в социокультурных условиях Кыргызстана, где религия тесно переплетена с этнической культурой и национальной идентичностью. Его последствия амбивалентны:

- позитивные – расширение духовного опыта, развитие личностной автономии, формирование новых моделей идентичности, укрепление межкультурного и межконфессионального диалога;
- негативные – эрозия традиционных ценностей, снижение сплочённости этнической общины, рост социальной напряжённости и межпоколенческих конфликтов.

Итак, прозелитизм следует рассматривать как комплексный процесс реидентификации,

включающий культурное, социальное и психологическое измерения. Для кыргызского общества его изучение имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку связано с обеспечением баланса между правом личности на свободу вероисповедания и сохранением устойчивости этноконфессиональной идентичности.

Исследование категориального аппарата прозелитизма демонстрирует, что его анализ невозможен без учета триады понятий «культура – идентичность – религиозное сознание». Такая методологическая перспектива позволяет не только глубже понять природу прозелитизма, но и выявить его влияние на современную культурную динамику Кыргызстана. Теоретическая систематизация категорий открывает возможности для дальнейших эмпирических исследований, связанных с разработкой интегративной модели анализа прозелитизма, которая учитывала бы культурологический, социологический, антропологический и психологический подходы, а также с проведением прикладных исследований, ориентированных на понимание механизмов социальной адаптации прозелитов в условиях современного Кыргызстана.

Список использованной литературы

1. Балашова И.Г., Рогожина П.Н. Прозелитизм в Кыргызской Республике: истоки, перспективы, последствия // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2009. Том 9, № 3, с. 49-52.
2. Хан Н.Р., Атамбаев Б. Проблемы религиозной идентичности кыргызов: феноменолого-социологический анализ прозелитизма. Научный результат // Социология и управление. Т. 9, №2, 2023, с.145-158.
3. Кочкунов А.С. Некоторые вопросы государственного регулирования религиозной сферы Кыргызской Республики // International Journal Of humanities and Natural Sciences, Vol. 3-1 (42), 2020, с. 181-185.
4. Гирц К. Интерпретация культур. – Москва: РОССПЭН, 2004. 560 с.
5. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001, 380 с.
6. Rambo L.R. Understanding Religious Conversion. – New Haven: Yale University Press, 1993, 262 p.
7. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. – New York: Anchor Books, 1966, 249 p.
8. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва: Флинта, 2006, 342 с.
9. Bhabha H.K. The Location of Culture. Routledge, 1994, 307 p.
10. Порушка В.Н. Религиозное сознание: структура и функции. – Москва: Наука, 2010, 215 с.
11. Stark R., Bainbridge W.S. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. – Berkeley: University of California Press, 1987, 323 p.

Рецензент: д-р философ. наук, проф. Алымкулов З.А.